

листом нашим, кто на него посмотрит, або чучы услышит,—нинейшим и на потым будучым, кому того потреба будетъ ведети:

Били нам чолом бояре полоцкіе и мешане, и весь город, и вся земля Полоцкая, и клади пред нами листы деда нашего *Казимира* ¹⁾ и дяди нашего *Александра* ²⁾ и пана отца нашего, королей и великих князей их милости, чтошъ их милость перво сего пожаловали их и дали им права вольные, добрые, хрестыанскіе, как в короне Польской, также и перво того *которое доброволенства мели од продков нашихъ великих князей, —од великого князя Витовта* ³⁾ и *Зыгмунта* ⁴⁾ и *Скиргайла* ⁵⁾ и просили нас, абыхмо им вси тые права и доброволенства нашимъ привилеом потвердили. Мы, бачечы, иж, яко продкове их, так и они завжды у суполной верности заховалися ко продком нашим и к нам,—хотечы им тую сталосты их веры и послуху щодробливостыю нашою панскою оддати,—з особливое ласки нашой, господарсей, уси тые доброволенства, листы продков нашихъ деда, дяди и отца нашего королей и великих князей, их милости, сим нашим листомъ подтверждаем и права волные хрестыанскіе, добрые, справедливые сим нашим привилеом на вечные часы даемы.

Найпервей: в церкви Божое и в имена церковные нам не уступуватыся; в дом Божы светого Софея и в дом Божы Светого Спаса, и в иншые дома церковные нам не уступуватыся. А хто того обвадит явно, алболи тайно,—ино нам его не карати ни одною виною, ани именем, ни атетвом, ни серебром, ни горлом, олеж постановити его очы на очы на явным люду хрестыанскомъ и того, хто вадыт, и того, на кого вадыт и, досмотревшы межы ними справедли-

¹⁾ Казимиръ Ягелловичъ 1440—1492.

²⁾ Александръ 1492—1506.

³⁾ Витовтъ великій 1392—1430.

⁴⁾ Сигизмундъ Кейстутовичъ 1432—1440.

⁵⁾ Скиргайло 1387—1392.